

Чжоу Вэйци намеренно врезался в Чэнь Сюйяо, недовольный тем, что он остался один только что, прежде чем продолжить прогулку с Чжань Цюэхэ.

— Идиот!

Чэнь Сюйяо потер плечо, его лицо исказилось от боли.

Почему он вместо этого не сделал это с Цзян Яо или Лу Синчжи?

Вернувшись туда, где был мастер Цай, они увидели, что тут уже более оживленно. Рядом с мастером Цай стоял мужчина, который был очень похож на него. Возможно, это был его сын.

— Здесь довольно спокойно.

Лу Синчжи вместе с Цзян Яо подошли к ним.

Мастер Цай услышал его голос и посмотрел на них, прежде чем сказать:

— Это только начало.

Он был сторонним наблюдателем; другой мастер был занят переводом.

Цзян Яо позволила своему взгляду блуждать, пока она снова не увидела Хуан Чэнцзина, который разговаривал со своим помощником. Она поняла, что сейчас ее внимание излишне и решила не приближаться к ним.

Весь процесс оценки камня можно охарактеризовать как интенсивный, но быстрый осмотр. Одним быстрым движением камень раскололи, открыв слабое зеленое свечение. Толпа неистово загудела. Однако последующий разрез был способен заставить покупателя зарыдать. Камень, купленный за сто тысяч, мгновенно превратился в хлам стоимостью не более двадцати тысяч юаней.

Так бывало в жизни каждого, взлеты и падения, черные и белые полосы. Люди верят в удачу и тратят огромные суммы, в результате не получая ничего. Именно так это описал бы Лу Синчжи. Игра на камнях была захватывающей, но могла стать и разрушительной.

Становилось холодно, поэтому Лу Синчжи и Цзян Яо ушли через два часа. Чэнь Сюйяо, однако, был очарован происходящим и остался вместе с Чжоу Вэйци, который был там, чтобы сопровождать свою возлюбленную.

Лу Синчжи немедленно включил отопление, как только Цзян Яо села в свою машину. Он

поправил ее шапку и сказал:

— Подожди меня здесь, — прежде чем войти в ближайший киоск и вернуться с кружкой горячего цветочного чая в руках.

— Выпей, если хочешь. Если нет, просто поддержи кружку в ладонях. Тебе нужно согреться.

Он сунул чай в руки Цзян Яо и завел машину. Лу Синчжи ехал немного быстрее по пути домой.

Он уложил Цзян Яо в постель, прежде чем войти в ванную, чтобы принять душ.

Глядя на его рвение, Цзян Яо поняла, что ее муж планировал наконец заняться кое-чем сегодня вечером. Ведь у них был довольно долгий перерыв из-за его нахождения в больнице.

После купания Лу Синчжи встал перед зеркалом и посмотрел на свои шрамы. Раны зажили очень быстро, благодаря таинственному лекарству Цзян Яо, остались только тонкие шрамы. Они проходили по его груди, как пара длинных уродливых многоножек.

Опытный военный, он никогда не боялся приносить шрамы и ранения из своих миссий. И все же это был его первый раз, когда он смотрел на полученные шрамы и расстраивался, задаваясь вопросом, найдет ли Цзян Яо их непривлекательными.

Несмотря на то, что он провел некоторое время в больнице, Лу Синчжи выглядел как никогда здоровым благодаря постоянной заботе Цзян Яо и домашним блюдам семьи Лян.

<http://tl.rulate.ru/book/40753/1647923>